

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СУДЕБНЫЕ ОРГАНЫ

Н. И. Костенко

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В РАЗВИТИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ УГОЛОВНОЙ ЮСТИЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются важные задачи Организации Объединенных Наций в XXI веке которые заключается именно в том, чтобы мировое сообщество добилось, во-первых, стабильной системы уголовного правосудия, которое должно стать основным элементом структуры верховенства права; во-вторых признания центральной роли системы уголовного правосудия в вопросах развития; в-третьих, подчеркивания необходимости применения целостного подхода к реформированию системы уголовного правосудия для повышения эффективности систем уголовного правосудия в борьбе с преступностью.

Государства-члены Организации Объединенных Наций должны рассмотреть возможность установления руководящих принципов и стандартов в национальное законодательство, а в случае необходимости, такие руководящие принципы и стандарты должны обеспечивать соблюдение основных принципов, содержащихся в Основных принципах применения программ реституционного правосудия в вопросах уголовного правосудия.

Над этими проблемами в своей статье «Организация Объединенных Наций в развитии международной уголовной юстиции» размышляет и анализирует видный ученый юрист - международник, член Всемирной ассоциации международного права, член Российской ассоциации международного права, лауреат премии им. Ф.Ф.Мартенса Российской академии наук, доктор юридических наук, профессор Н.И.Костенко.

Ключевые слова: международное право, конгресс, уголовная, юстиция, система, принципы, стандарты, реституция, правосудия, процессы.

Организация Объединенных Наций продолжает добиваться прогресса в укреплении своей деятельности в сфере верховенства права на национальном и международном уровнях. В центре внимания стоят вопросы преодоления разрыва между международными обязательствами и реализацией их потенциала по улучшению жизни для всех людей земли. Эти усилия требуют длительного времени. 8-й Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун считает, что мы должны постоянно напоминать государствам-членам об их международных обязательствах, содействовать ратификации международных договоров и осуществлению международных норм и стандартов, а также продолжать в этой связи эффективную многостороннюю деятельность по борьбе с преступностью и развивать

международную уголовную юстицию на основе верховенства права¹.

Масштабы, интенсивность и изощренность преступности усиливаются. Она угрожает безопасности граждан во всем мире и препятствует социально - экономическому развитию стран. Глобализация открыла новые формы транснациональной преступности. Многонациональные криминальные синдикаты расширили диапазон своих операций – от контрабанды наркотиков и оружия до отмывания денег. Торговцы «живым товаром» ежегодно перевозят миллионы нелегальных мигрантов, зарабатывая на этом в сред-

¹ См.: Документ ООН A/64/298. Доклад Генерального секретаря ООН об укреплении и координации деятельности ООН в сфере верховенства права// Официальный сайт Организации Объединенных Наций: <http://www.un.org>.

нем до 10 млрд. долл. США². Страны, пораженные коррупцией, привлекают инвестиций меньше, чем относительно менее коррумпированные страны, и в результате теряют темпы экономического роста. На этот счет перед системой международной уголовной юстиции стоят сложные задачи по обеспечению высоких требований и стандартов уголовного преследования и обращения с обвиняемыми, заключенными, потерпевшими и свидетелями.

Одним из авторитетных рабочих органов, координирующих деятельность государств – членов ООН в области противодействия преступности, является Комиссия по предупреждению преступности и уголовному преследованию.

Комиссия по предупреждению преступности и уголовному правосудию была учреждена в качестве функциональной комиссии Совета в резолюции 1992/1 Совета от 6 февраля 1992 года вместо Комитета по предупреждению преступности и борьбе с ней.

В соответствии со своим кругом ведения Комиссия наделена следующими двумя важными функциями: во-первых она осуществляет разработку руководящих принципов для Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия; во-вторых она разрабатывает, контролирует и осуществляет обзор хода осуществления программы Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия на основе системы среднесрочного планирования в соответствии с приоритетными принципами международного права. В свою очередь комиссия осуществляет подготовку к конгрессам Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности предложенный в отношении возможных тем программы работы.

Таким образом, результатом её деятельности стали основополагающие положения, которые вырабатываются Конгрессами ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Конгрессы созываются один раз в пять лет в соответствии с п. «d» приложения к

резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 415 (V) от 1 декабря 1950 г., являются важным фактором международных усилий по предупреждению преступности и уголовному правосудию, оказывают влияние на национальную политику и правоприменительную практику.

Последний на сегодня двенадцатый Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию был созван на основе Резолюции Генеральной Ассамблеи 63/193 от 24 февраля 2009 г. и принимающей стороной которого выступило правительство Бразилии, состоялся в городе Сальвадоре с 12 по 19 апреля 2010 года. Следует заметить, что созываются Конгрессы ООН по вопросам преступности проводятся в различных странах мира раз в пять лет начиная с 1955 года для обсуждения обширного круга тем. Они оказали значительное влияние на предупреждение преступности и уголовное правосудие на международном уровне, а также на политику и профессиональную практику на национальном уровне. Являясь всемирным форумом, Конгресс дает возможность обмена информацией и передовым опытом между государствами и специалистами в этой области. Главная цель Конгрессов – стимулирование эффективной политики в сфере предупреждения преступности и уголовного правосудия по всему миру.

Согласно резолюции Генеральной Ассамблеи ООН основная тема двенадцатого Конгресса: «Комплексные стратегии для ответа на глобальные вызовы: системы предупреждения преступности и уголовного правосудия и их развитие в изменяющемся мире».

В рамках двенадцатого Конгресса по предупреждению преступности обсуждались всестороннее практические предложения по четырем основным направлениям. А именно: стабильная система уголовного правосудия, которая является основным элементом структуры верховенства права; признания центральной роли системы уголовного правосудия в вопросах развития; подчеркивания необходимости применения целостного подхода к реформированию системы уголовного правосудия для повышения эффективности систем уголовного правосудия в борьбе с преступностью; выявления новых форм преступности, представляющих угрозу для общества во всем

² См.: Иванов Э.А. Система международно-правового регулирования борьбы с отмыванием денег. М. КНОРУС, 2003. С. 121.

мире, и изучение путей предупреждения таких форм преступности и борьбы с ними.

В повестку дня Конгресса вошли восемь основных пунктов: дети, молодежь и преступность; терроризм; предупреждение преступности; контрабанда мигрантов и торговля людьми; отмывание денег; киберпреступность; международное сотрудничество в борьбе с преступностью и насилие в отношении мигрантов и их семей. В рамках этого Конгресса обсуждались, в частности, вопросы реституционного правосудия. Сейчас во всем мире растет интерес к испытанию и применению новых методов улучшения отравления правосудия³.

Этой проблема же была посвящена дискуссия в ходе одиннадцатой сессии Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию на тему «Реформа системы уголовного правосудия: обеспечение эффективности и справедливости».

Анализируя указанную проблему, необходимо обратить внимание на факторы, которые осложняют функционирование системы международной уголовной юстиции, в частности уголовного правосудия. На национальном и международном уровнях растет необходимость вести активную борьбу с такими опасными видами международной преступности, как терроризм, организованная и транснациональная преступность, торговля людьми, контрабанда наркотиков и огнестрельного оружия. Для этого требуется международное сотрудничество и в свою же очередь приведение национальных систем правосудия в соответствии с международными обязательствами каждой из стран. Перед многими системами уголовного правосудия встают и другие трудности, связанные, в частности, с коррупцией и вмешательством со стороны политических сил. Наконец, система уголовного правосудия сталкивается с кризисом доверия общества и пользуется меньшим доверием, чем другие государственные учреждения⁴. Думается, что недостаток такого доверия ведет

к росту требований со стороны населения укрепить общественную безопасность и повысить эффективность работы правоохранительных органов и уголовного правосудия. В отдельных странах перед органами уголовного правосудия поставлены конкретные цели, которые они должны реализовать. Так, например, перед Министерством Англии и Уэльса поставлены национальные задачи по повышению как минимум на 1% степени удовлетворенности населения деятельности органов правосудия⁵. Однако мы полагаем, что повышение требования в области охраны общественной безопасности не всегда в разумной степени учитывает ограниченную роль уголовного правосудия в решении более широких проблем обеспечения безопасности и защищенности населения.

На сегодня насущной проблемой остается то, что в системе уголовного правосудия практически не учитываются интересы уязвимых групп населения. Распространено убеждение, что среди заключенных и потерпевших зачастую преобладают представители коренных народов и некоторых расовых, этнических или религиозных меньшинств, а также люди с различными формами инвалидности. Имеются проблемы, связанные с применением насилия по признаку пола, фактам эксплуатации и жестокого обращения с детьми со стороны представителей правоохранительных органов и судебной системы. Растет число выступлений в защиту интересов потерпевших. Если раньше в отдельно взятых странах потерпевшие традиционно не принимали участия в уголовном процессе на многих его стадиях, то сегодня можно с уверенностью констатировать, что их процессуальная роль неуклонно повышается. Судебными системами большинства стран мира предусматривается право потерпевших выступать в суде даже на стадиях вынесения приговора или рассмотрения вопроса об освобождении под залог.

Следует также указать на расширение масштабов реституционного правосудия, которое способствует эффективному реформированию судебной системы путем расширения прав по-

³ См.: Предварительный проект элементов Декларации основных принципов применения программ реституционного правосудия в вопросах уголовного правосудия, который был принят на 43-м пленарном заседании ЭКОСОС 27 июля 2000 г.

⁴ См.: Hough M., Roberris J.V. Confidence in Justice: An International Review // Findings. No. 243. London, 2004.

⁵ Ст.: Improving Public Satisfaction and Confidence in the Criminal Justice System / United Kingdom, Home Office < Department for Constitutional affairs. London, 2003.

терпевших. Согласно определению, приведенному в основных принципах применения программ реституционного правосудия в вопросах уголовного правосудия, которое утверждено резолюцией Экономического и Социального Совета (ЭКОСОС) в 2002 г., реституционными являются такие процессы, в ходе которых преступники, потерпевшие или любые другие лица или члены общины, пострадавшие от какого-либо преступления, активно участвуют в совместном урегулировании вопросов, возникающих в связи с преступлением, часто при помощи справедливой и беспристрастной третьей стороны – посредников. Примерами реституционных процессов является, в частности, совместная деятельность по посредничеству, переговорам и назначению наказания. Главный упор в таких случаях делается на индивидуальные и коллективные потребности, а также на социальную реинтеграцию потерпевших и преступников. Реституционное правосудие, а также применению лишения свободы в качестве средства привлечения преступника к ответственности.

В основе реституционного правосудия лежат народные, религиозные и иные традиционные для данной общины методы разрешения споров. Но эффективность такого правосудия зачастую зависит от отлаженности и надежности системы уголовного правосудия. Возрождение внимания к реституционному правосудию часто объясняется тем, что государство уже нельзя рассматривать как единственный источник эффективного и справедливого отправления правосудия. Для государства – членов ООН рассматривающих пути укрепления своих систем уголовного правосудия и Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблению властью⁶, является важными источниками новых стандартов.

Еще одна проблема, которая требует внимание со стороны международного сообщества в целом, это ограничение возможности уголовного правосудия выполнять в полном объеме основные принципы правосудия, нехватка кадров и финансовых ресурсов. Следует заметить, что в большинстве стран отмечается серьезный

недостаток ресурсов, которые могли бы быть направлены на достижение целей уголовного правосудия. Здесь, как правило, стоит трудный выбор приоритетов между созданием новых или реорганизацией существующей системы правосудия. В то же время во многих странах сегодня начинают осознавать, что увеличение финансирования органов полиции или тюремных заведений вовсе не означает повышение удовлетворенности общества работой органов уголовного правосудия и не создает у населения ощущения большей защищенности и уверенности в справедливости системы правосудия.

Таким образом, все вышеперечисленные проблемы достаточно серьезно влияют на обеспечение доступа к правосудию. Думается, что само по себе это комплексное понятие, более широкое, чем обычные требования, связанные с возможностью получения доступа к международной уголовной юстиции (к органам полиции, прокуратуры, адвокатуры, органам исполнения наказания и т.д.). Речь идет о требованиях, которые связаны с защитой прав обвиняемых, применения наказания за преступления, защитой потерпевших, а также требованиях соблюдения законности работникам уголовной юстиции. Они также предполагают защиту прав групп населения, подверженных виктимизации или криминализации.

Требование обеспечить доступ к уголовному правосудию нашло отражение в международно-правовых документах, в частности в Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г. и других правовых актах, касающихся основных прав обвиняемых в совершении преступлений. Следует заметить, что Римский статут Международного уголовного суда направлен на выполнение нового требования, касающегося привлечения к уголовной ответственности за совершение тягчайших преступлений, если это не возможно в рамках национальных систем правосудия.

Думается, что проблема всеобщего доступа к правосудию может быть связана с растущим осознанием справедливости и несправедливости на международном уровне и на уровне отдельных стран, особенно с переходной экономикой, преодолевающих последствия социальных и политических конфликтов. Сегодня в условиях растущей транснациональной преступности безопасность

⁶ Утверждены резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/34.

имеет принципиальное значение для обеспечения нормальной жизнедеятельности людей, сокращения бедности и достижения поставленных цивилизованных целей в области развития в третьем тысячелетии. Это все связано с обеспечением, как личной безопасности, так и безопасности государства, а также с доступностью социальных услуг и возможностью участвовать в политических процессах.

Проблема обеспечения доступа к правосудию во многих странах может потребовать сосредоточения внимания на вопросах наращивания потенциала и защиты, основных прав человека. Поставленные перед собой цели отдельных государств по реформированию уголовного правосудия могут оказаться невыполнимыми. Результатом всего этого может стать выключение и отчуждение определенных групп населения из сферы действия системы уголовного правосудия. В такие группы меньшинств могут входить, например, представители коренных народов или иностранцы, постоянно проживающие в стране. В то же время именно они могут оказаться под чрезмерно пристальным вниманием различных органов системы правосудия, например полиции, что может привести в итоге к дифференцированным подходам судебных органов при назначении наказаний в виде лишения свободы или освобождения обвиняемых под залог. Думается, что следствие всего этого может стать преобладание какой-либо одной или нескольких групп меньшинств среди отбывающих тюремное наказание.

На основании изложенного можно предложить ряд конкретных мер по реформированию системы уголовного правосудия. Имеется в виду разработка учебных программ для специалистов в области уголовного правосудия, в частности сотрудников полиции, следователей, прокуроров и судей, в которых особое внимание должно уделяться проблеме культурного многообразия. И, во-вторых, в отношении коренных народов – это развитие, сохранение и оценка систем традиционного правосудия с учетом их культурных особенностей, предоставление необходимых консультаций, а также создание специализированных судов.

Например, в Австралии, Канаде, Новой Зеландии к лишению свободы подвергаются несоразмерно большое число представителей

коренного населения. В качестве выхода из этой ситуации судьям было предложено, в частности, по мере возможности не назначать местным аборигенам наказание в виде лишения свободы.

Во свою очередь Верховный суд Канады подчеркивал важность соблюдения принципов реституционного правосудия. Целями наказания на законодательном уровне определены признание своей вины и возмещение причиненного ущерба в момент совершенного преступления. Кроме этого, Верховный суд Канады отдал общие указания судьям всего уровня о сокращении числа наказаний в виде тюремного заключения в отношении граждан своей страны, особенно представителей коренных народов. В ряде городов Канады были созданы специальные суды по рассмотрению дел в отношении инуитов и других представителей коренных народов, желающих, чтобы их дела рассматривались офицерами по надзору за условно осужденными, прокурорскими работниками, адвокатами и судьями, осведомленными в проблемах, с которыми сталкиваются коренные народы в городских условиях⁷.

Другим очевидным приоритетом является защита уязвимых членов общества, таких как женщины, дети и пожилые люди, ведь именно эти группы чаще других становятся жертвами насилия в семье. Сюда же относятся жертвы преступлений на почве ненависти, а также свидетели, особенно свидетели-дети, которые рискуют вновь стать потерпевшими после дачи ими показаний в присутствии обвиняемых.

На этот счет в Декларации основных принципов правосудия в отношении жертв преступлений и злоупотреблению властью прямо указывается, что потерпевшими могут оказаться лица, пострадавшие от злоупотребления властью, в том числе в виде нарушения основных прав человека. Аналогичным образом в Основных принципах реституционного правосудия признается необходимость учитывать неравенство, ведущие к нарушению прав, и культурные различия сторон, а также требование социальной реинтеграции как преступников, так и потерпевших.

Необходимо обратить внимание, что во многих государствах приняты специальные подходы

⁷ См.: Report of the Royal Commission on Aboriginal Deaths in Custody.

к решению проблемы насилия в семье. Это включает ряд таких взаимосвязанных элементов, как применение обязательных установок в отношении предъявления обвинений, введение особого порядка соблюдения органами полиции условий конфиденциальности, создание специальных групп прокурорских работников, учреждение специальных судов по вопросам насилия в семье. Например, в Колумбии сеть, состоящая из 32 «домов правосудия», объединяет широкий спектр различных служб, занимающихся проблемами насилия в семье. В них входят сотрудники полиции, прокуратуры, психологи, медицинские учреждения и службы оказания помощи потерпевшим.

В 2002 г. эти «дома правосудия» рассмотрели более 300 тыс. уголовных дел, главным образом по заявлениям женщин. Примерно четверть таких дел были направлены в суд, а остальные решались путем организации переговоров между конфликтующими сторонами⁸.

В большинстве государств мира в качестве подхода к решению проблемы сексуального насилия в отношении детей и женщин было избрано реформирование материальных и процессуальных аспектов уголовного права. В частности при проведении таких реформ особое внимание уделяется обеспечению надлежащей защищенности женщин и детей от физического и сексуального насилия, а также сведению к минимуму возможности их повторной виктимизации в ходе уголовного судопроизводства⁹.

В свою же очередь из правила 70 (Принципы доказывания в делах, связанных с сексуальным насилием) Правил процедуры и доказывания Международного уголовного суда видно, что в делах, связанных с сексуальным насилием, Суд руководствуется принципами и, в соответствующих случаях, применяет их:

а) согласие не может быть презюмировано на основе каких бы то ни было слов или поведения потерпевшего лица, когда сила, угроза силой, принуждение или исполнение вынуж-

денных обстоятельств подорвали способность потерпевшего дать добровольное и подлинное согласие; б) согласие не может быть презюмировано на основании каких бы то ни было слов или поведения потерпевшего лица, когда у него отсутствует способность дать подлинное согласие; в) согласие не может быть презюмировано на основании молчания или отсутствия сопротивления со стороны потерпевшего лица в ответ на предполагаемое сексуальное насилие; г) доверие, характер и предрасположенность к половым связям потерпевшего лица или свидетеля не могут быть презюмированы на основании сексуального характера предшествующего или последующего поведения потерпевшего лица или свидетеля¹⁰. В то же время Международный уголовный суд не может использовать в качестве доказательства ни предшествующее, ни последующее сексуальное поведение потерпевшего или свидетеля. Думается, что здесь необходимо добиваться компромисса между правами обвиняемого представлять в свою защиту соответствующие доказательства в столь деликатной форме и в свою очередь обеспечить тайну частной жизни потерпевшего и свидетеля с целью недопущения их к повторной виктимизации в рамках системы уголовного правосудия.

Считаем, что реформирование законодательства государств о сексуальном насилии может сыграть положительную роль в увеличении числа обращений жертв сексуальной агрессии в органы полиции с заявлением о совершенных в отношении их преступлениях. Следует заметить, что в последние годы в ряде государств начали создавать законодательную базу «защиты жертв изнасилований»¹¹, которая призвана оградить всех лиц, дававших свидетельские показания, от навязчивых разбирательств в судебных заседаниях, что может повлечь для них неблагоприятные психические последствия. Такое законодательство защищает тайну частной жизни и деталей совершенного сексуального насилия, регламентирует доступ адвокатов обвиняемых к информации о третьих лицах.

⁸ См.: Официальный сайт Организации Объединенных Наций: <http://www.un.org>

⁹ См.: Волеводз А.Г., Волеводз В.А. Современная система международной уголовной юстиции: Хрестоматия. М., 2009.

¹⁰ См.: Документ ООН ICC-ASP/1/3.

¹¹ См.: Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии. Раздел тринадцатый (ст. 174-180).

Думается, что в связи с необходимостью защиты уязвимых групп населения возрастает потребность в организации международного и регионального сотрудничества, а также в применении соответствующих международных инструментов наряду с реформированием системы международного уголовного правосудия. Например, в Протоколе о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющим Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г.¹², содержатся нормы не только к криминализации торговли людьми в каждом государстве-участнике (ст. 5), но и к принятию конкретных мер по защите жертв (ст. 6-8).

Следующая проблема, которая волнует сегодня мировое сообщество, – это недопущение чрезмерного применения лишения свободы. Анализируя зарубежную судебную практику, следует обратить внимание, что лишения свободы должно применяться лишь в тех случаях, когда никакая другая мера не способна достичь целей соответствующего наказания. Такая концепция известна в мире как принцип сдерживания. Такой принцип был заключен в Северной Ирландии, Финляндии, Канаде, Соединенном Королевстве Великобритании, Новой Зеландии и других странах.

Думается, что принцип сдерживания отвечает целям реституционного правосудия, а именно направлен на примирения преступника с потерпевшим и его реинтеграцию в обществе, ведь этого труднее добиться, если преступник отбывает наказание в исправительном учреждении. Считаем, что одним из способов экономии и без того ограниченных ресурсов системы уголовного правосудия является освобождение обвиняемых лиц до судебного разбирательства при условии, что они не представляют угрозы для общества и нет опасности их скрывания от правосудия. Так, в проекте Уголовно-процессуальном кодексе на переходной период, под-

готовленном Институтом ООН по проблемам мира, Канцелярией Верховного комиссара ООН по правам человека и Ирландским центром по правам человека, предусмотрена возможность замены предварительного заключения домашним арестом и другими формами общественного надзора за подозреваемым¹³. Полагаем, что здесь существует опасность того, что программы освобождения обвиняемых под залог могут поставить в невыгодное положение тех из них, которые не имеют возможности выполнить финансовые условия такого освобождения. Считаем, что в данном случае необходимо самым тщательным образом оценить возможные последствия применения таких альтернативных вариантов для различных групп пострадавших, в особенности женщин и детей.

В тоже время содержание под стражей несовершеннолетних прерывает их нормальное духовное развитие и лишает семенной поддержки в критический период жизни. Очень важно то, чтобы судьи осознанно и взвешенно применяли связанные с лишением свободы наказания в отношении этой категории обвиняемых. Следует заметить, что на международном уровне уже предпринимаются усилия по увеличению числа альтернативных форм уголовному преследованию и наказания подростков. Так, в 2003 году Совет Европы принял рекомендации для стран-членов по решению проблемы подростковой преступности и роли правосудия по делам несовершеннолетних¹⁴. Эти требования отвечают требованиям Конвенции ООН о правах ребенка, принятой резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 г.¹⁵, которую ратифицировало 192 государства. Также должны соблюдаться Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), приняты

¹² См.: Международное право и борьба с преступностью: Сборник документов / Сост: А. В. Змеевский, Ю. М. Колосов, Н.В. Прокофьев. М., Международные отношения, 2004. С. 433-491.

¹³ См.: Проекте Уголовно-процессуальном кодексе на переходной период/ Организация Объединенных Наций [электронный ресурс]. 2005. Режим доступа: <http://www.un.org/russian/>

¹⁴ См.: Официальный сайт Совета Европы. www.coe.int

¹⁵ См.: Международные акты о правах человека: Сборник документов / Сост. В.А. Карташкин, Е.А. Лукашева. М.: Изд. НОРМА.2002. С.316-333.

резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 г.¹⁶ Правила Организации Объединенных наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, приняты резолюцией 45/113 Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 г.¹⁷ и Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы), приняты резолюцией 45/112 Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 г.¹⁸

Таким образом, новая система включает усилия по предупреждению уголовного преследования несовершеннолетних, в том числе принятие мер, предотвращающих их травмирование в столь раннем возрасте, а также установление таких санкций, в числе которых лишение свободы носило бы исключительный характер и назначалось лишь в случае совершения особо тяжкого преступления, когда применение какого-либо другого наказания не представляется возможным.

Организация Объединенных Наций уделяет особое внимание правам ребенка в сфере развития международной уголовной юстиции. В частности, Институт Организации Объединенных наций стран Латинской Америки реализовал свой проект по оказанию помощи странам региона в приведении их нормативной базы в соответствии с положениями Конвенции о правах ребенка. Указанным проектом были охвачены такие государства как Бразилия (1990), Перу (1994), Гондурас (1995), где были приняты новые ювенальные кодексы, а в Сальвадоре (1994 г) и Коста-Рика (1996 г.) были приняты специальные законы в отношении преступности среди несовершеннолетних. Позже ювенальные кодексы были приняты в Никарагуа (1998 г.), Венесуэле (1999 г.), Боливии и Парагвае (2000 г.)¹⁹.

Необходимо обратить внимание и на то обстоятельство, что многие государства внедряют сегодня методы, позволяющие более активно применять альтернативные виды наказания и вместе с тем, сокращают число приговоров вынесенных

к лишению свободы несовершеннолетних. Одним из таких способов является расширение исправительного воздействия на правонарушителей с числа несовершеннолетних средствами и методами общины. Такие санкции содержат компенсаторный компонент, в соответствии с которым несовершеннолетний обвиняемый обязан выплачивать убытки общине или потерпевшему-члену общины. В других же государствах применяют наказание в отношении несовершеннолетних в виде домашнего ареста. И хотя, на наш взгляд, такая санкция ограничивает свободу несовершеннолетнего преступника, она в то же время позволяет ему оставаться в пределах общины и, как правила, в обычных домашних условиях. В отдельных государствах Африки соблюдается режим домашнего ареста довольно часто, и он обеспечивается при помощи средств электронного контроля либо путем проверок сотрудниками полиции. Если для наказания правонарушителя необходимо применить лишения свободы, то предпочтительно исполнение такого наказания осуществляется не пенитенциарном учреждении, а в условиях контроля со стороны общины.

Таким образом, рассмотренные подходы отвечают принципам реституционного правосудия. Они касаются не только досудебной стадии уголовного процесса и стадии вынесения приговора, но могут также повысить действенность уголовного правосудия на уровне исправительных мероприятий. Например, Бельгия – это страна, которая активно внедряет принципы реституционного правосудия в местах лишения свободы, и это демонстрирует свои преимущества в отношении защиты прав, как жертв преступлений, так и заключенных²⁰.

Таким образом, применение международных стандартов и ресурсов, побуждающих укреплять систему международного уголовного правосудия, связано с требованием расширения доступа к правосудию обвиняемых, подсудимых, осужденных и заключенных, а также жертв преступлений, особенно детей и женщин. Организация Объединенных наций уже сделала много для того, чтобы преобразовать общие стандарты в более

¹⁶ См.: Там же. С. 294-313.

¹⁷ См.: Там же. С. 320-333

¹⁸ См.: Там же. С. 285-293.

¹⁹ См.: Официальный сайт Организации Объединенных Наций: <http://www.un.org>.

²⁰ См.: Aerison I., Peters T. Mediation and Restorative Justice in Belgium // European journal on Criminal Policy and Research. Vol.6. 1988. No.4.P.507-524.

конкретные рекомендации и руководства по реформированию системы уголовного правосудия. И указанные стандарты затрагивают некоторые особо актуальные виды преступности, такие как международный терроризм, незаконная торговля людьми, а также способствуют повышению роли уголовного правосудия в государствах, которые охвачены всевозможными конфликтами.

На этот счет возникает вопрос, а какие же возможности эффективного совершенствования уголовного правосудия на сегодня имеются? Думается, что на наш взгляд, реформы международной уголовной юстиции и в частности уголовного правосудия должны носить не разовый, а комплексный и всесторонний характер. И задача сокращения числа заключенных требует реформирования деятельности всей системы международной уголовной юстиции: во-первых, на уровне полиции – расширения практики выведения из системы уголовной юстиции до предъявления обвинений; во-вторых, на уровне следственных органов – расширения выведения из системы уголовной юстиции на обвинительной стадии, в то же время более широкого применения альтернативных мер наказания и использования освобождения под залог, а также механизм досрочного освобождения.

На сегодняшний день проблемы уголовной юстиции требуют усиления координации не только на национальном и региональном, но и на международном уровнях. Некоторые виды преступлений сегодня выходят за рамки государств: транснациональная организованная преступность, международный терроризм, торговля людьми, незаконный оборот наркотиков, легализация денежных средств.

Государства, имеющие опыт укрепления национальной системы уголовного правосудия должны образом оказывать двустороннюю правовую помощь другим странам в проведении указанной реформы. На этот счет необходимо обеспечить соответствующий обмен информацией и передовым опытом в области уголовной юстиции, а также постоянно осуществлять мониторинг применения международных стандартов и рекомендаций Организации Объединенных Наций, касающихся уголовного правосудия (следователями, прокурорами, судьями).

Считаем, что важным условием эффективного управления всей системой международной уголовной юстиции является экономия ресурсов. И любая система уголовного правосудия, основанная на попытке урегулирования возникающих конфликтов посредством судебного разбирательства, рискует оказаться перегруженной. Заключение лиц в места лишения свободы является одним из наиболее затратных видов наказания, хотя по особо тяжким преступлениям такая мера неизбежна. Например, в Канаде ежегодные ресурсы на содержание одного заключенного составляет около 50 тыс. долларов США²¹.

Анализируя опыт многих государств, можно выделить два основных направления: во-первых, исключить из системы судебного уголовного разбирательства максимальное число уголовных дел и перевести их в число административных дел, насколько это позволяет соображения национальной безопасности каждого взятого в отдельности государства, и во-вторых, сокращать расходы на уголовное судопроизводство путем направления дел по возможности на рассмотрение в другие инстанции, например в комиссии по делам несовершеннолетних, товарищеские суды²², что может сократить судебные издержки и позволить избежать прохождения всех стадий уголовного судопроизводства (предварительное следствие, судебное разбирательство, вынесения приговора, обжалование приговора, заключения под стражу и отбывания наказания в местах лишения свободы). При этом речь идет не об отказе от правосудия, а об использовании наиболее рентабельных процедур рассмотрения уголовных дел, альтернативных механизмов отправления уголовного правосудия (товарищеские суды на работе и по месту жительства).

Таким образом, считаем, что для укрепления реформы международной уголовной юстиции и в частности уголовного правосудия могут быть использованы такие меры как:

- замена предварительного заключения помещением обвиняемых-несовершеннолетних в

²¹ См.: Youth Crime and Youth Justice: Comparative and cross-national Perspectives /Ed. By M. Tonry, N. Dood, 2004.

²² Такая практика работы комиссий по делам несовершеннолетних и товарищеских судах в бывшем СССР имело место.

домашних условиях по месту жительства под надзор полиции;

- принятие и выполнение следственными органами программ вывода обвиняемых из-под действия судебной системы путем принятия мер сбережения ценных судебных ресурсов с пользой для потерпевших, которым может быть принесено извинение, выплачена соответствующая компенсация, возмещен причиненный ущерб;
- взятие под стражу лиц только с учетом тяжкого и особо тяжкого совершенного преступления.

Думается, что для достижения указанных целей в борьбе с преступностью необходимо делать попытки более широко использовать меры общественного воздействия.

Таким образом, неформальные методы реформирования международной уголовной юстиции имеют ряд преимуществ, которые помогают решать практические проблемы и позволяют избежать лишнего ущерба и расходов, связанных с деятельностью официальной системы международной уголовной юстиции и в частности уголовного правосудия. В некоторых случаях неофициальное правосудие имеет черты, свойственные реституционному правосудию.

Реформы уголовного правосудия в отдельных государствах-членах ООН призваны повышать уровень ответственности, соблюдать принцип верховенства закона и международные нормы и принципы в области прав человека. На наш взгляд, особое внимание должно уделяться фактам противоправного поведения со стороны сотрудников полиции, следователей всех уровней, судей и служащих исправительных учреждений. На сегодняшний день принципиальное значение имеет борьба с коррупцией и злоупотреблением служебным положением, как в правоохранительных органах, так и в органах судебной власти. Механизмы реституционного правосудия могут быть эффективно использованы лишь там, где в активной форме правоохранительные органы борются с преступностью, но в то же время стремятся вернуть правонарушителя в общество на исправление.

На наш взгляд одним из перспективных направлений совершенствования системы уголовно-

го правосудия является уделение приоритетного внимания защите прав и интересов потерпевших преступления. Решение этой первоочередной задачи не только будет способствовать соблюдению стандартов обращения с такими уязвимыми группами потерпевших, как женщины и дети, но и поможет увязать эти вопросы с более широкими задачами в области развития человечества в третьем тысячелетии.

Эффективное реформирование системы уголовного правосудия должно отвечать интересам потерпевших на всех стадиях уголовного судопроизводства при условии совместимости с принципом справедливости. На наш взгляд, это означает, что необходимо информировать потерпевших о ходе рассмотрения дел, разрешать им, когда это целесообразно и возможно, вносить свою лепту в уголовное расследование и стремиться удовлетворить их просьбы, в том числе в части возмещения, нанесенного им морального и материального ущерба. Считаем, что всё это в полной мере соответствует идеям реституционного правосудия, согласно которым интересы потерпевших имеют более важное значение, чем вынесение карательного приговора.

В контексте повышения внимания к потерпевшим также целесообразно не упускать из виду те группы населения, которые могут пострадать и в качестве потерпевших, и в результате обращения с ними как с преступниками в рамках системы уголовного правосудия. Например, несовершеннолетние, занимающиеся проституцией, уже являются жертвами сексуального насилия, жестокого обращения и эксплуатации, но они могут также быть подвергнуты наказанию как лица, преступившие уголовный закон. Думается, что одним из реальных решений может стать направление имеющихся ограниченных ресурсов на нужды потерпевших и сосредоточение имеющихся ограниченных ресурсов на нужды потерпевших и сосредоточение на реформах, которые помогут сократить рецидив преступности. Принципы Организации Объединенных Наций в отношении жертв преступлений и реституционного правосудия свидетельствуют о необходимости противодействия нарушениям прав, как преступников, так и их жертв, которые в одинаковой мере могут находиться в экономически неблагоприятной ситуации.

Принципы реституционного правосудия могут послужить государствам-членам Организации Объединённых Наций в качестве ценного инструмента для интегрирования реституционных механизмов в существующие системы уголовного правосудия. При этом реституционное правосудие следует рассматривать не как самостоятельную систему, параллельную обычным системам правосудия, а как дополнение к традиционным мерам уголовного правосудия.

И в завершении необходимо отметить, что реституционные процессы должны применяться лишь при наличии достаточных доказательств для предъявления обвинения правонарушителю и свободно выраженного и добровольного согласия потерпевшего и правонарушителя.

Потерпевший и правонарушитель должны иметь возможность отозвать такое согласие в любое время в ходе процесса. Соглашения должны достигаться сторонами добровольно и содержать лишь разумные и соразмерные обязательства.

Как правило, потерпевший и правонарушитель должны соглашаться с основными обстоятельствами дела в качестве основы для их участия в реституционном процессе. Участие правонарушителя не должно использоваться в качестве доказательства признания вины в ходе последующего правового разбирательства.

При передаче дела в реституционный процесс и при проведении реституционного процесса сле-

дует принимать во внимание различия, ведущие к нарушению равновесия сил, а также культурные различия сторон.

При передаче любого дела в реституционный процесс и при проведении реституционного процесса следует учитывать обеспечение безопасности сторон.

В тех случаях, когда реституционные процессы не являются уместными или возможными, дело должно передаваться органам уголовного правосудия и должно приниматься решение о безотлагательном разбирательстве. В таких случаях сотрудники системы уголовного правосудия должны прилагать усилия к тому, чтобы побудить правонарушителя взять на себя ответственность в отношении потерпевшего и пострадавших общин, а также содействовать реинтеграции потерпевшего и правонарушителя в жизнь общины.

Считаем, что государствам-членам Организации Объединённых Наций следует рассмотреть возможность установления руководящих принципов и стандартов в национальное законодательство, а в случае необходимости, такие руководящие принципы и стандарты должны обеспечивать соблюдение основных принципов, содержащихся в Основных принципах применения программ реституционного правосудия, в вопросах уголовного правосудия утвержденных резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН, принятой на 37-м пленарном заседании 24 июля 2002 г.

Библиография

1. Волеводз А.Г., Волеводз В.А. Современная система международной уголовной юстиции: Хрестоматия. М., 2009.
2. Иванов Э.А. Система международно-правового регулирования борьбы с отмыванием денег. М. КНОРУС, 2003. С. 121.
3. Hough M., Roberris J.V. Confidence in Justice: An International Review // Findings. No. 243. London, 2004.
4. Improving Public Satisfaction and Confidence in the Criminal Justice System / United Kingdom, Home Office < Department for Constitutional affairs. London, 2003.
5. Report of the Royal Commission on Aboriginal Deaths in Custody.
6. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии. Раздел тринадцатый (ст. 174-180).
7. Международное право и борьба с преступностью: Сборник документов / Сост: А. В. Змеевский, Ю. М. Колосов, Н.В.Прокофьев. М., Международные отношения, 2004. С. 433-491.
8. Проекте Уголовно-процессуальном кодексе на переходной период/ Организация Объединённых Наций [электронный ресурс].- 2005.- Режим доступа: <http://www.un.org/russian/>.

9. Aerison I., Peters T. Mdiation and Restorative Justice in Belgium // European journal on Criminal Policy and Researh. Vol.6. 1988. No.4.P.507-524.
10. Youth Crime and Youth Justice: Comparative and cross-national Perspectives /Ed. By M. Tonry, N. Dood, 2004.

References (transliteration)

1. Volevodz A.G., Volevodz V.A. Sovremennaya sistema mezhdunarodnoy ugolovnoy yustitsii: Khrestomatiya. M., 2009.
2. Ivanov E.A. Sistema mezhdunarodno-pravovogo regulirovaniya bor'by s otmyvaniem deneg. M. KNORUS, 2003. S. 121.
3. Hough M., Roberris J.V. Confidence in Justice: An International Review // Findings. No. 243. London, 2004.
4. Improving Public Satisfaction and Confidence in the Criminal Justice System / United Kingdom, Home Office< Department for Constitutional affairs. London, 2003.
5. Report of the Royal Commission on Aboriginal Deaths in Custody.
6. Ugolovnyy kodeks Federativnoy Respubliki Germanii. Razdel trinadtsatyy (st.174-180).
7. Mezhdunarodnoe pravo i bor'ba s prestupnost'yu: Sbornik dokumentov /Sost: A. V. Zmeevskiy, Yu. M. Kolosov, N.V.Prokof'ev. M., Mezhdunarodnye otnosheniya, 2004. S. 433-491.
8. Proekte Ugolovno-protseessual'nom kodekse na perekhodnoy period/ Organizatsiya Ob'edinennykh Natsiy [elektronnyy resurs].- 2005.- Rezhim dostupa: <http://www.un.org/russian/>.
9. Aerison I., Peters T. Mdiation and Restorative Justice in Belgium // European journal on Criminal Policy and Researh. Vol.6. 1988. No.4.P.507-524.
10. Youth Crime and Youth Justice: Comparative and cross-national Perspectives /Ed. By M. Tonry, N. Dood, 2004.